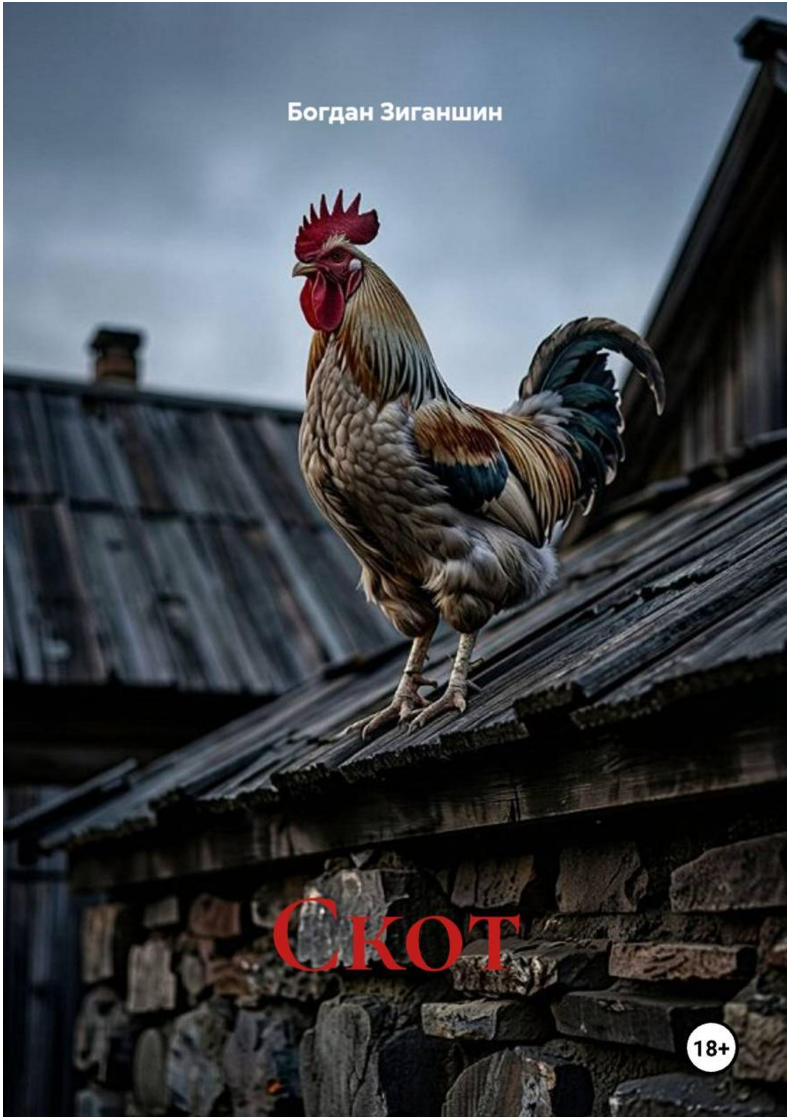

Богдан Зиганшин
Скот
18+

Богдан Зиганшин
Скот

https://litres.ru/74751254
SelfPub; 2026

Аннотация

Двое помещиков приезжают на осмотр вотчины, подготовленной для продажи, но...есть в этой вотчине одна мрачность, о которой не упомянул хозяин.

Недолгий жуткий рассказ, о безнадёге человеческого безумия, и полном спокойствии этого самого безумия.

Богдан Зиганшин
Скот

Скот.

В уездном пригороде города N, в такой же N-ной губернии, поскрипывала старая карета, что везла в себе двух состоятельных и предприимчивых баринов. Молодого Авдея Бориславовича Радаева, что был известен своим молодым остроумием, умеренной претенциозностью, врождённой честностью и крайне малым имением с почти малюсеньким количеством крепостных душ. На пару с ним, повозка везла и более взрослого Вагана Гордеевича Скшиньского – властного, горделивого, на редкость приветливого и куда более богатого помещика, что был известен своей расточительностью, скрытностью по слухам, большим имением, с таким же большим количеством крепостных.

Эти два богатеньких господина, дворянского происхождения, намедни, согласовали потрясающую сделку: Радаев, молодой, неокрепший, можно сказать барин, подыскивал себе новое, обширное имение, что носило бы в себе хорошую посевную территорию и не менее хороших крепостных, что эту территорию облагораживали бы. В свою очередь, намного более богатый, щедрый и удалой Скшиньский, подыскивал покупателя, коему можно было бы предложить одно из своих устаревших имений. Для него-то, человека, у которого

на каждый день заготовлено новое прогулочное платье, продажа одного из своих участков земли, было плёвым, почти выгодным делом. По словам Вагана Гордеевича, он давно хотел продать эту крупную вотчину, что по нынешним финансовым меркам Скшиньского, была до больного, маленькой. А вот, начинающему крезу и землевладельцу Радаеву, такой «мелкий» по мерам Скшиньского, кусочек земельки, был как раз.

На эту земельку господа помещики и ехали: о, всей сделке, манерах и тонкостях, купцы наши договорились, Авдей только приезжал в старый надел Вагана, дабы просто поглядеть на него. Осмотреть обширность, угодья и в частности крепостных, на которых Скшиньский, навёл довольно значимое внимание:

— Говорю вам, Авдей Бориславович, этаких крепостных, как у меня, пф-ф, ни один барин себе бы не позволил!

— Так говорите, Ваган Гордеевич, будто у холопов ваших в дёснах самородки златые прорастают, а из рук, из кистей, отчеканенные червонцы сыплются.

— Хе-хе, до такого чуда, им, конечно, расти ещё! Но даю слово: трудяги они знатные. Видит Бог, к следующему лету, самородки с червонцами, из них всё-таки начнут лезть! Ах-ха-ха!

— Поглядим-поглядим, Ваган Гордеевич. В салонах вы себя рекомендовали, как статного купца. Но одно дело всё же изрекаться, а другое показывать товар…

— Насмотритесь…насмотритесь Авдей Бориславович, на товар, взгляда отвести не сможете! Клянусь: позаритесь, вы только глазком на эту вотчину, посчитаете, что лучше этого, в мире ничегошеньки прекраснее, увидеть не сможете!

Радаев только кивал в ответ на хвалы партнёра, а в голове всё-таки держал юношеское любопытство: что ж это за вотчина такая должна быть?

К слову, к вотчине, господа-помещики, уже приехали: сойдя с кареты, Скшиньский, громкий, гостеприимный и радушный, повёл Радаева сразу в холопскую деревеньку, коей он тут управлял.

— Надо бы ещё, уведомить, Авдей Бориславович, что вы ныне, первый из первейших сторонних господ, что в эту мою вотчину заходит! Чуждые ноги, эта земелька никогда не принимала, только сейчас встречает, ва-аши, ножки.

— Что же, никому по более ваши вотчины не сдались?

— Я никому не предлагал. То занят был, то дела не было, то партнёр какой, проходимец мошенник найдётся! Ещё ему что-то продавать буду. Да и скажем так, владения мои, помимо этих земель, у меня до поры ещё, было не в таком количестве, так разбрасываться имениями и общинами, что под моим правлением дышат, я не мог. А тут! Всё так сложилось! И я обогатился и вы Авдей Бориславович, нашлись. Всё совпало. Вот на эту вотчину перст и пал! А так, гостей здесь никто не принимал, ха-ха, они сюда и не заходили!

— Устаревшая должно быть земелька, будет. – подумал

молодой барин – Но посмотрим.

Радаев только деловито кивал, осматривая, однако не самые плохие, довольно таки даже хорошие деревенские избы! Целые терема, в коих жил отнюдь ни один человек, крупными, даже красивыми строениями, выстраивались вдоль главной просёлочной дороги, по которой помещики сейчас шли гуляючи.

Волнения Радаева по поводу старины и непригодности вотчины, постепенно отходили.

— Настаиваю заглянуть! – предложил с улыбкой Скшиньский, подводя партнёра к входной двери – Холопы тут мои, редко меня видят, но всегда с почестями встречают.

— Что же нас здесь фанфарами, да гуслями, ещё на подъезде не встретили?

— Так я всегда неожиданно приезжаю. Как дам о себе знать, ха-ха, фанфары с гуслями включаются. Прошу.

Скшиньский подвёл Радаева к порогу, постучал в тяжёлую дверь.

— Геннадий! Открывай, господин-барин прибыл! Хе, с приятелем.

— Торговым приятелем Ваган Гордеевич. До приятелей, нас ещё разделяет…

Что там и как разделяло двух помещиков, как приятелей, Радаев не успел договорить: сначала из-за двери послышался сопящий гул, а потом, молниеносный удар! Дверь распахнулась, оттолкнув Авдея Бориславовича, и на улицу выско-

чила перепуганная свинья. Толстая, но крайне шустрая скотина, ревя и посапывая, покрутилась у крыльца и сбежала за соседнюю изгородь.

— Чёрт её побери, что это такое!? – нетривиально выразился Радаев.

— П-прошу прощения Авдей Бориславович. – спешил извиниться, не менее обомлевший Скшиньский – Хо-олопы, шалят.

— Свинью в доме держа?!

— Ну как же, ну, так она же и…

— Я хочу сам разобраться, отойдите! – Радаев, напыщенный и разозлённый, вошёл в терем.

Пройдя сени и войдя в горницу, Авдея чуть было не схватил сердечный приступ: из-за угла на него высунулась устрашающая, огромная рогатая голова. Непропорциональность и простая неожиданность, что такая метаморфоза находится в жилом крестьянском доме, до смерти напугала Радаева. Голова была коровья: сама бурёнка, опешила не меньше и отскочила от ворвавшегося в её обитель постояльца.

— Скшиньский! – не выдержал Радаев – Это что такое?!

— Тише-тише, Авдей Бориславович, не стоит так кричать. – Заходил в терем Ваган – Марья Агафоновна, шума не любит.

— Какая Марья Агафоновна?

Марьей являлась сама корова, коя, как и предвещал Скшиньский, не стерпела шумного гостя и с пронзительным

мычанием, начала идти на Радаева. Перепуганный юнец, увернулся от коровьей головы и выскочил на задний двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.